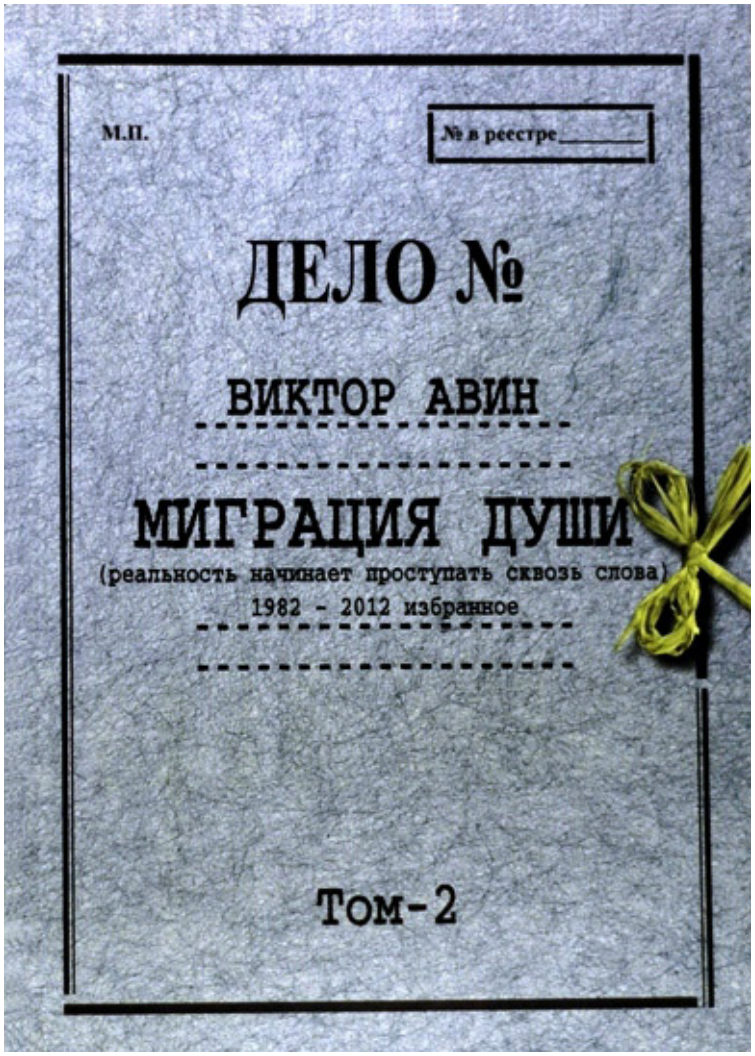

М.П.
№ в реестре_____
ДЕЛО №
ВИКТОР АВИН
МИГРАЦИЯ ДУШИ
(реальность начинает проступать сквозь слова)
1982 - 2012 избранное
Том-2

Виктор Авин

Миграция Души. Том 2: 1982–2012 избранное

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3943785
Миграция души: Сборник стихотворений. Том-2: Московская городская организация Союза писателей России; Москва; 2012
ISBN 978-5-9903470-3-8

Аннотация

Беда многих современных поэтов – их стихи скучны. Здесь же нет ничего подобного. Стихи Виктора Авина хранят в себе столько неожиданных словесных и смысловых поворотов, столько ярких метафор, что их совершенно нескучно читать.

И это тоже роднит их с путешествием – в дороге редко бывает скучно.

Одно слово тянет за собой другое, один звук перекликается с другим – все точно выстроено, как петербургская архитектура, в которой завораживает четкость линий, их графичность. Впрочем, все топонимы хорошо знакомы и жителям других городов: и Фонарный, и «Стачек», и Пять Углов, и Летний Сад, и Фонтанка, и даже река Оккервиль…

Содержание

От Петербурга до небес 4
Продолжение 6
172. Посмертная маска Христа 6
173. Это зеркало передается по наследству 7
174. И дьявол снова проиграл 8
175. Двойное воскресение 9
176. Весна круглый год 10
177. Некрасовские женщины Руси… 11
178. В шесть часов вечера после бешенства 12
179. В ружье на стене пошел курок… 13
180. Россия – это община, справедливость и братство… 14
181. Обрезание век 15
182. Черный павлин 16
183. На День Независимости США, алаверды от нашего стола 18
184. Я – Петербуржец 19
185. диктатору внутри своего ВИА и демократу снаружи 21
186. Народ и слон 22
187. Два кота 23
188. Играем в спортлото 5 из 36-ти 26
189. фсб-цвета радуги: Фактический Скрытый Божественный….. «бывает бесовский», – звучит искаженное зхо 28
190. Поезд и пароход «Гудини-Пушкин» из Петушков в Москву 29
191. Ревность – рефлекс частной собственности 30
192. В День Святого Валентина. Укрощение строптивых 31
193. Синий кит 32
194 33
195. Стихи неизвестного на салфетке в придорожном кафе 34
196. Пирсингом по паркингу 35
197. Система ниппель 36
198. Бамбино 37
199. Сказание о Башне 38
200. Разгружая вагон стихов… Марсель с тобой! 39
201. Если вначале было слово, то Вы не забыли о нем? 40
202. Золотое сечение жены 41
203. Церковь Единобожия[5] 42
Поэмы.Две 43
204 43
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Виктор Авин
Миграция души: Сборник стихотворений. Том-2

От Петербурга до небес

У Виктора Авина – не только свой стиль, свой язык, своя подчеркнуто индивидуальная интонация. У него – свой уникальный мир.

И в этом мире – свои законы, свои причинно-следственные связи. В нем – не снежинка ложится на фетровую шляпу, а наоборот – шляпа попадает в мишень снежинки. В нем – «человек, везущий санки», уходит прямо на небо. В нем – «дятел: «умер ветер» телеграфирует стволу».

В нем – Ахматова, Конфуций, Чехов, Гейне, Гагарин и многие другие. В нем происходит много необычного – того, что может происходить только в стихах и нигде больше.

Последовательность стихотворений в сборнике неслучайна. Поэт, слов демиург, каждым новым текстом надстраивает этот мир. Название книги тоже глубоко символично. «Миграция души».

Поэт чувствует себя мигрантом, регулярно покидающим этот простой мир, ради путешествия в мир поэтический. И каждым своим текстом он приглашает в подобное путешествие читателя.

Он дает советы тем, кто в пути. А путь его – стихотворчество. Все очень просто: нужно только добраться до небес, а там уже совсем недалеко. Там подскажет Петербургский ангел. Потому что начинается этот путь мир поэзии в Санкт-Петербурге, ведь Виктор Авин – глубоко петербургский поэт. Об этом он признается в одном из своих стихотворений. Подозреваю, что программных:

«Я – петербуржец…
а это значит
мне запах дыни
приснится снова
во мне гордыня
и столб дворцовый
а это значит
мне на фонарный
а я на «Стачек»
уж близко утро
и небо с тачек
роняет пудру»

Беда многих современных поэтов – их стихи скучны. Здесь же нет ничего подобного. Стихи Виктора Авина хранят в себе столько неожиданных словесных и смысловых поворотов, столько ярких метафор, что их совершенно нескучно читать.

И это тоже роднит их с путешествием – в дороге редко бывает скучно.

Одно слово тянет за собой другое, один звук перекликается с другим – все точно выстроено, как петербургская архитектура, в которой завораживает четкость линий, их гра-

фичность. Впрочем, все топонимы хорошо знакомы и жителям других городов: и Фонарный, и «Стачек», и Пять Углов, и Летний Сад, и Фонтанка, и даже река Оккервиль…

В общем, начальная точка пути определяется точно. Принципы движения проявляются походу… Смело открывайте эту книгу, решительно отправляетесь в увлекательное поэтическое путешествие. Скучно не будет.

Андрей Щербак-Жуков,
Член Союза Писателей России,
Председатель комиссии по фантастической и сказочной литературе при МГО СП России

Бывает, что тексты дышат мистериальным началом, представляя движение от вещи к эйдетическому пространству, они явственно говорят о неявственном. Бывает и так, что они налиты металлом и донельзя конкретны. Вот так в поэзии Виктора Авина – сочетается будто бы несочетаемое, эти два состояния: визионерство и четкость («Воздух и Мощность», говоря словами автора).

Высокое косноязычие футуристов и рокеров позволяет проникнуть в запредметную реальность. Слова сталкиваются, толкают друг друга, вскакивают на соседние синтагмы, играют в самые разнообразные игры, но игры эти максимально серьезны (ибо, как известно, что бывает серьезнее высшей игры?). Слова и словосочетания, кажется, ведут себя неподобающе, переходят дорогу в неположенном месте, но это их поведение убедительно и эффектно.

Здесь вообще всё очень по-настоящему. Разворачивается и еще одно измерение: своего рода метафизическая притча, произнесенная юродивым. Словесный ряд порождает эффект компактности и сжатости высказывания при смысловом затекстовом просторе: «На лужайке в раю толпа / Перед зеркалом. Лай и стон. /

Бог: Что вы вертитесь? Это слон. / Народ: Это уши, хвост, хобот, ум / Ноги, бивни, душа, глаза (как у Авина) / Палец, ноготь, голова, язык… / Бог: Это слон, говорю Вам я. / Народ: А перед зеркалом вертится почему? / Бог:

Просто вторая сторона слона / Ему в зеркале не видна, народ… / Ищет смысл». (С очевидностью вспоминается знаменитая побасенка о слепых, ощупывающих слона, каждый из которых полагает оного слона похожим на ствол дерева, веревку, скалу. Но есть Бог, видящий всё в целостности, разбирающий предметы на части – и собирающий из предметов новый мир. И автор тоже есть).

Мир распадается, но этот распад (как у Хармса. Или Хлебникова. Или Хвостенко) есть нечто подобное Большому Взрыву – образующему новое бытие: «Под зад коленкой /ив спину выстрел / распалась точка / и мир огромен / и жажда мысли / внутри молекул /теперь навеки / и вывод тонкий / натянут пленкой / на рот Зомбиста / который снова не родился».

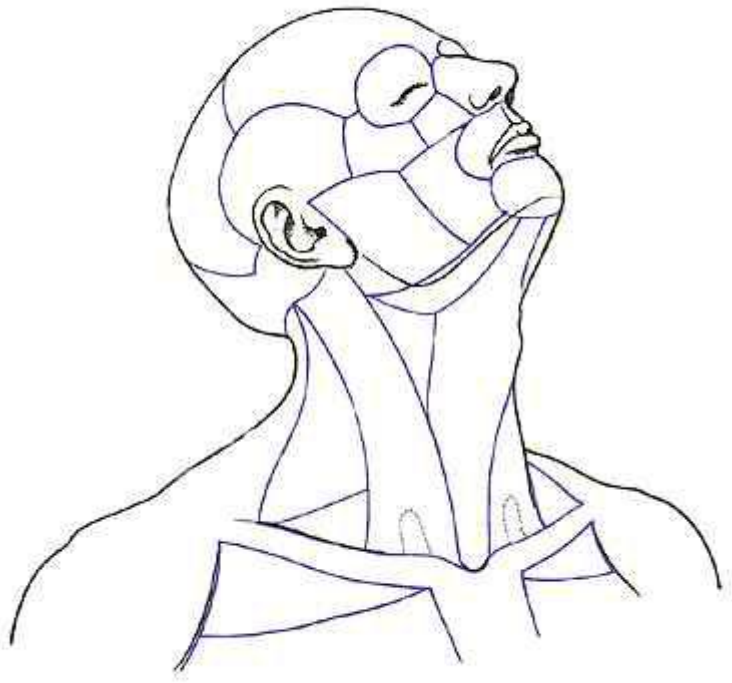
Гротеск поведенческий и речевой выводит к метафизическому спектаклю, но этот спектакль – «Мышеловка», за представлением следует разоблачение представленного мира. Постановщик – Виктор Авин.

Данила Давыдов
Российский поэт, прозаик, литературный критик, литературовед, редактор.

Продолжение

172. Посмертная маска Христа

стих создан 30.01.08. временно удален, шедевр совершенствуется.



173. Это зеркало передается по наследству

И все-таки оно треснуло не выдерживая любви
Живая фольга стекает на кирзовые сапоги
С обратной стороны зеркала трещина не видна
Давай перевернем его, пусть затягивается страна
И мы переодеваемся в тапочки и халат
Один на двоих – хаки – пошел нам на маскарад
А этим не занавесить ни зеркало ни окно
Вот тебе левый рукав, правым взмахни крылом
Главное делать мощно, медленно, со мною в такт
Подняться над декорацией пока ее вертит сват
И примус наш нам доказывает что рукописи горят
Если они фольгою были и плавятся клея рану
На той стороне зеркала оставив слова о главном.

И все-таки оно склеилось, значит ты была мамой
Нас помирила страна? Понял. Уу тебя побывала
мама.

Об.02.012.

174. И дьявол снова проиграл

Что на планете сотни лет —
У них минутка на подумать
Мы пролетаем в их нейронах
Как электрический сигнал
Зажмурился – сверкнуло в бомбах
Моргнул – я мимо проскакал
Он улыбнулся – это значит
Нас любят женщины в кровати
И отвлекают нас от партии
Что их ужасно отвлекает
Но конь летит и кончен бал —
Что миг у них – то в слове вечность
И дьявол снова проиграл.

22.02.012.

175. Двойное воскресение

Случайно выбранная, из того что было
Из генофона, пролетающего мимо
На световой волне FM, в диапазоне
От вершка и до грешка упасть в колонне
На эту землю еще раз и еще раз
И еще раз зависит все от микроскопа
Но не видна ошибка даже в телескопах

Он ошибался и не раз – была Лилит
Он засекретил неполадки в Еве – в плеве
Не взят в помощники сам Ной, Адам, баран
Все блеет, мы считаем в небе слоги
Проспали главное опять в своей берлоге
И затесались к нам на яхту воры веры
Потом и слово затесалось, но с ошибкой:
Начало ошибалось до мочала
Авраам Аврамом был простым а кто-то плотник
Кто конопатил снова этот левый бортик?
Кто чистил слово и лингвистов читки алкал?
Все смылось. Смылись крысольвы, с одним — мочалки
И в одиночестве (zweisamkeit[1]) Бо стоит
И смотрит – как бы чорт с улыбкой хитрой
В акт воскресения к нам снова не проник…

Проникли оба, и руками разводя —
И жизнь и смерть их нам, и вера хороша
Лишь бы не спать.

– Кто спать? Я, Бать?… И каждый даст леща
Мочалке. И снова с неба отпускают нам Христа
С довеском беса на весах. А гирькой – сталкер…

18.02.012.

[1] «zweisamkeit» – одиночество вдвоем, нем.

176. Весна круглый год

Девушка на снегу
Если ей не поможешь
Я ей стих напишу
Ушки я ей согрею
Из космоса прошепчу:
Девушка не от prada
В купальнике на снегу
Правда планет парада
Светит монастырю
Карфаген был давно разрушен
Потому что любовь земная
Выгнала нас из рая
Но колоколом черту
Бо’г_ да’л_ нам в ближайшем круге
Сделав вселенским звук
Поторопись, мой друг
А то ушки мы ей согреем
И уведем на луг…

16.02.012.

177. Некрасовские женщины Руси…

Женщина, умеющая слушать
Послана обычно только Богом
Поставит запятую, но не словом
С тобою не обмолвится – ищи
И щи' с волшебным ароматом на полдворика
Готовит из индейского топорика
С расчетом все отдать но одному
Шурша хрустящею капустою по дну
Воды не добавляя в рай – ни ада
Держа все при себе, на язычке
Не позволяя огоньку в себе утечки
С расчетом все еще раз одному
Кого половником проводит под уздцы
И встретит его раскаленной печкой.

Некрасовскую женщину в Руси
Молчанием подковывают и честью
А к иным и не подходят васильки
У Василенковых в глазах искрятся, бестии:)

17.02.012.

178. В шесть часов вечера после бешенства

Ты обжигалась об огонек?
Подуй на облако и качнет
И он проснется, начнется лов
Вокруг русалки икру замечут
А он заденет тебя веслом

Ты обжигалась о дымоход?
Подуй на угли, подай сигнал
Начнут слезиться у трав глаза
И утро лучиками расцветет
И он гребет ими, гребет, гребет

А ты стоишь на корме с веслом
И рулишь точно под водопад
Вдали, не глядя что за бортом
И ночью падаешь с водопада
И под тобой плывет пароход…

Что только не сделаешь из тумана
Дуя на пенку из своих часов.

Не обжигалась об его огонь?
Дуй отсюда скорей на мост.

11.02.012.

179. В ружье на стене пошел курок…

У ворона клюв чтобы вить гнездо
К этому главному из искусств
Прилагается мусорное ведро
И не’выносимая вселенская грусть
О том что у курицы крылья «ню»
К обеду делаются, точно в час
И солнце встает посветить петуху
Но ворон накаркает хотя бы раз
Рассвет, растворимый, на завтрак дню.

У ворона клюв чтобы вырвать звук
Погонять варианты волн бытия
У ворона шпоры – оседлать судьбу
А крылья чтобы искать поля
Внезапно свернуть ощутив магнит —
Душу, попавшую в патрон ружья
Если охотник уже не спит
И водит рукой моей от кутюр
До бойка_ пока еще гнездо не свито
И не обрита палачом звезда.

23.01.012.

180. Россия – это община, справедливость и братство…

В литературе у нас не кланы,
В литературе у нас колхозы
Кланы сильные, почти как грозы
А колхозы растят мимозы
Пред кланом небо согнется серое
Колхозы небо покрасят серым
И усреднят всех на радость-зависть
Подковерным павлинам, зарясь
И истекая слюной на сильных
В литера-туре шепнут «ату их!»
Что мы хотели с геномом вшивым?
То и имеем – колхоз плешивых
(Плешивых образно и в рифму к «вшывым»)
Разнообразные приемы сирых
Как утоптать все и усреднить
Чтоб сорняками коров кормить

Не молоко же доить а комплекс
Чтоб все равны были и стали зомби-с.

18.01.012.

Чем больше я узнаю поэтов, тем больше я люблю сторожевых собак

© *Виктор Авин*

181. Обрезание век

Не сносить головы языку
Если колокола впалых щек
Перегрузку с 5g не возьмут
На Руси всех молитвенных слов
Что должны были нехристский мир
Раскачать, раскрутить, разогнать
В барокамеры – слуг и господ
В телекамеры – бабку и мать.
Покрестите муму же, скорей
Колокольчик в прихожей поет
«Динь-динь-динь
Динь-динь-динь» —
Травматический бьет пулемет…

Не сносить языка голове
Если долго глотаешь огня
Пусть сжигают глаза звонаря
Выжигают глаза звонарю
Я вернулся домой. Я звоню.
«Дон-дон-дон
Дон-дон-дон» —
Бьет язык мой о камни, о плуг!
Пересохла земля и не ва —
Жно пожну и раздвину меха
Налево – истины рот, справа – «вдруг»
А церква подо мною навзрыд
Куполов пусть трясутся соски
Мы летим уже, который код?

Обрезание век нас спасет —
Вот о чем звонит колокол мне
Удалить операцией гроб
Тьфу на тьму – очищение, свет
Скальпель, водка, топор и гумно —
Вечно будут на нашем столе…

13.05.010.

182. Черный павлин

В чреве везет Вас и перемалывает черный павлин
Груз 011, в рамках из цинка, в массе картин
Серого цвета нам возвращает нас черный мутант
Летать не умеет, совково, над плинтусом
(тянет геном)
Нам возвращает то что увез в личный Бен Дуридом.

А мы и забыли, растем, развиваемся, переродились
Но он не избавился, проклят и серое до смерти
в нем
Черный павлин – символ колхозный,
он страшный сон
Видит и сам же нам претворяет в реальность,
иначе
Никак не докажет что без него нет счастья
аппачам

Серое счастье в ста самолетах и стадный наркоз
Два раза в день принимайте из пачки
самовлюбленность
Звездите, звездите, на всех каруселях как
на парах
Дрожжи остались, микробы, бациллы в генах,
не в нас.

Играй, веселись, легонько батрачь в угаре
подставы
Под опахалом в носилках погрузят
с трап-пьедестала!
Чтобы все серым стало вокруг и сбы'лась мечта
Павлина – смотреть как мы «деградируем», из
уголка

И наслаждаться щирыми, мелкими, мельче чем сам
И наслаждаться в тайне с собою под одеялом
И наслаждаться как в пионерском гулагелаге —
Реинкарнируя тайным надсмотрщиком в казарме-лайт
Что отомстил он тем кто смеялся в детстве над ним

– Воздуху, Мощности, Вере и Школе с улиц,
Талантам
А он такой маленький, золо-чернушный, и даже
Атлантам
Поклялся отмстить на двух чемоданах. Чтоб пали.
Стоим…

Стоим, сниспадает серое, в дымке черный павлин
Но проступает радуга Родины как ни замажь ее
Смерти желающим ей – нет покоя, в сторожке — башенке
Нет, не овчаркою гавкает, песню павлин соловьиную
Гипно-поет над полем колхозным, над тропкою львиною.

Над ним пролетает все время туда-сюда клин аистиный
Вот это и бесит его – увидят всю серость мечты и картин
Которые в чреве везет обесцвечивая черный павлин.

Переиначил!!! На божьей росинке сели и смотрим —
Дык белый павлин! Счастье кругом и каждый наш, с носиком
Жаль, проступают на серой бумаге черные спины
В перьях… ходят вокруг нас важно павлины, павлины, павлины…

Вдруг чудо? и Радуга встанет над нашим каменным островом!?
Переродимся, Бог каждому вставит в мозги расписное колесико.

07.03.011.

183. На День Независимости США, алаверды от нашего стола

В Англетере не поднимали на небеса
Не ждала меня мама возле Крестов
На Васильевском не опускали чтоб стих в суде
Просто в этой стране есть уже интернет
Для того чтобы душу тащили на эшафот
Бесы в венчиках белых пьющие нашу кровь.

13.09.011.

184. Я – Петербуржец

мне запах дыни
приснится снова
во мне гордыня
и столб дворцовый
а это значит
мне на фонарный
а я на «Стачек»
уж близко утро
и небо с тачек
роняет пудру
и солнце ало
висит не грея
чуть ниже ватер —
залива линии
его подымет
мой медный Петр
и отымеет
в окно европу
и не оставит
росинки маковой
врагам Ахматовой
и льдинам паково
от опыта Распутина
от топота ног Путина.

и я жил не мало
кричал «на мыло»
немного видел:
ломало льдины
тек рубикон
стояли розы
но за гардиной
часы местами
не разводили
буксиры плыли
в морозной дымке
а это значит:
в снегу лежали
богами сфинксы
все как обычно
и лишь собаки
еще не знали
что начинается
их праздник жизни.
и им покатит!

на импекс-банки
наденут платье
и эполеты
Екатерина
в саду задышит
и с Достоевским
закажем столик
в рулетке русской
я – Петербуржец!
я вижу крыши.
а это значит
бог дал мне
крылья
и этот стольник.

13 января 2006 г.

185. диктатору внутри своего ВИА и демократу снаружи

все на колках подкручивают ноты
до «соль» и «до» чтоб музыка в усладе —
нам открывал вселенную Pink Floyd
Deep Purple – скорость звезд на автостраде
Гагариным Антонов светлый праздник
дарил – полет на море и домой
КПСС спасибо за парады
и за портвейн, мечтая о диктате
своем, в карающей муз-нише партитуры
орал ты «родина, а плевать нам нравится»*
и строил в ВИА_ по струнке_ демократов
а то у каждого своя царя палата
а музыка – звучать как нотам надо
когда с колоннами их взяли в подворотнях
весной, и шла шугою в Ленинграде
с плакатами дорогой жизни кочек
патлатая ухабистая сотня

Белели ночи и алели утром щечки —
заряд на жизнь, а смерти два наряда
вне очереди нам отбивали почки
такой вот сочный привкус шоколада
с фольгою века и оберткой 90-х
и нам миллениумно, большего не надо
чем та свобода, и ее глоток сегодня
дороже чем струя из водопада

Санкт-Петербург, привет из Ленинграда!

22.09.010.

186. Народ и слон

На лужайке в раю толпа
Перед зеркалом. Лай и стон.
Бог: Что вы вертитесь? Это слон.
Народ: Это уши, хвост, хобот, ум
Ноги, бивни, душа, глаза
Палец, ноготь, голова, язык…
Бог: Это слон, говорю Вам я.
Народ: А перед зеркалом вертится почему?
Бог: Просто вторая сторона слона
Ему в зеркале не видна, народ…
Ищет смысл.

187. Два кота

Я поставил кассету церковного песнопения
– «Акафист перед образом Божией Матери».
На полную мощность.
Через полчаса (не отвечаю за точность
времени в этом случае) замечаю, что рядом
сидит мой рыжий кот. краткошорстный.
Откуда такая награда?
И кому – мне, Богу, коту?
Да это неважно.
Главное в том, что случилось позже…
Но обо всем по порядку.
И так, кот замер, только глазами водит
от правой к левой колонке.
Вслед за льющимся звуком,
падающим в большие воронки,
затем взлетающим ввысь
переливом
скачкообразного волнового эффекта.
Так мы сидели довольно долго
на расстоянии метра
от Бога.
Потом, кот встал и ушел.
Я за ним. Смотрю – он в спальне.
Возле огромного зеркала до полу.
Шерсть дыбом спина коромыслом,
Хвост – трубой. распушыл как у белки!
Набычился (если можно сказать про кота).
Движется боком, на цыпочках.
Затем, внезапно – прыжок, и ударился
в зеркало.
И ушел на кухню, как ни в чем не бывало.
Вот теперь сижу, занимаюсь
темным вопросом
и думаю над его последним поступком.
Почему он раньше себя не заметил
В отражении зеркала?
Может быть появились
В этом доме Рефлексы вселенной?
Или тема моя слишком мелкая
для обсуждения?
Может быть это мания?
А может на расстоянии
миллиметра от сердца
шаровая молния издает
такой же высокий духовный звук,

какой издают
наши Боги и повторяют певчие в церкви?
А Может мой рыжий и ласковый кот
захотел убить в себе дикого зверя,
в последнее время
живущего в зеркале?
А может он разглядел
нечто похожее
на последнюю мою фотографию?
Пошел и я попробовать.
Стукнул себя по голове
бутылкой водки
И направился к зеркалу.
Не получилось.
Не оттого ли,
что мне нравится многое,
а коту лишь одно
прикосновение смерти?
А может грешно
любить
вместе с церковной музыкой
еще и «Скутер», Шнитке, «Мурку»
а тем более «Слэйд» и на реквием ставить
ебе Пинк Флойд?
Или я еще не наткнулся
на свою шаровую молнию?…

Автор композиции: Chema Madoz, фотограф, Испания, найдено 22.02.012 в разрешенном доступе сети.

188. Играем в спортлото 5 из 36-ти

Экспромты на конкурс лимериков в Международной Гильдии Писателей (Германия). Всего было представлено 36 экспромтов такого типа:

эксп1.

«Любви все полосы покорны»
Если белая полоса – это пластырь
Если к Богу ведет тебя пастырь
Если черная полоса
Взлетная как доска
Ты поймешь что любовь не напрасна

эксп2.

Кошкин бал на Лысой горе

На вокзале моргнув освящением
Маргаритта дает объявление:

– Внимание чартер из Ада:
Остапа и Кису ожидает засада
Сзади мадам – пионерка
Спереди – пенсионерка
Парфюм – огуречный от prada

эксп3.

– Котенок Шрёдингера сын Гулливера
Для потери невинности пройдите налево
После оплаты
У кошки заплаты
Приготовьте чек для многоразовой плевы

эксп4.

«Поэзия – это не шутки»

Нет, черти, не впарите, дудки!
Поэзия – жизнь не на сутки
Если вначале есть слово
То слово еще не готово
Мучительно, сладостно, жутко…

эксп5.

«Последняя запись в бортовом журнале

космических опытов»

Плачет Бог высекая скрижали:
Воюя друг с другом за дали, они
Доползли до Луны
И на Марсе пожгли
А камень с неба опять проморга…

189. фсб-цвета радуги: Фактический Скрытый Божественный….. «бывает бесовский», – звучит искаженное эхо

Русь-тройка наша, скачи в ответ
Задача – первой достичь небес
Хомут, оглобля наперевес
Узда, у ленточек пестрый цвет
Снега да травы, в мешке града
А впереди нас все та же цель
И ноша вечно всегда одна -
Жизнь, Бог да радуга-дуга[2]

Над коренным
А мы в пристяжных -
Отцы и дети семьи цветов
А в нашей радуге есть скрытый цвет
(как в государстве есть ФСБ)
Он бел, божественен, да из простых
Сплошной он только лишь по краям

Глядь – ближе к центру все гуще куща
Вперед и вверх! Да исчезнет хлябь!
Назад, на месте – ни бэ ни мэ
Копыта, щи – дорога в никуда.

Давай же плетью нас стебани!
Не стебанешь так мы стебанемся
Лети Русь-тройка, в ушах свисти
Ослами больше мы не упремся

Казак, казах, финоугор, джигит
Нас много, все уместятся в тройке
Допрём, дотащимся до горизонта
На честной собственности дети солнца
Марс не дождется. Нам не кирдык.

Земля, прием!? Сейчас сгоняем спасти вернемся…

19.12.10.

[2] оснащение тройки по гуглу, применяется только на Руси: «…Среднюю, коренную лошадь, запрягают первой, точно также как и в одноконном варианте: в две оглобли с хомутом, седелком и дугой. Именно присутствие дуги в запряжке коренника делает русскую тройку уникальной – больше нигде в мире нет таких троек. На коренника приходится основная нагрузка: он определяет направление движения запряжки, разгоняет на прямой и сдерживает накат экипажа на спусках. Две другие лошади – пристяжки (в тройке они припрягаются по бокам при помощи хомутов или шорок с постромками, которые пристегиваются к специальным валькам, надетым на крючки повозки) помогают кореннику двигать экипаж и маневрировать им…»

190. Поезд и пароход «Гудини-Пушкин» из Петушков в Москву

Великого мистификатора
Убил американский раскольникоф
Придурковатный фанат
Ударом тщедушного кулачка
В великое солнечное сплетение
Мастера по освобождению себя
От наручников без золотого ключика
Если б Гудини тренировал не тело а слово
То его не вырубили бы топором
«Свободу Анжеле Дэвис» —
Ему бы с нами скандировать
На первомайском параде
Под мелодию саксафона без флейты
Пионерского барабана
И американского банджо[3]
Гудини, я научу тебя вкладывать душу в буквы
Реинкарнации тебе на моей родине
Не фокусником в маске из тыквы
А Гением без забрала
С Пушкиным в посмертной маске его
На день всех святых холуев
После вечного праздника жызни
Хэлуина тебе, Гудини
В американском Раю.

10.02.012.

[3] добавка из личного опыта Авина что такое свобода, свобода это не болотная площадь а где мои 16 лет когда после первомайского парада у Летнего сада вдруг увидишь толпу граждан и прильнет к ней всей своей юной душой впервые и завороженно слушая чудесные звуки свободы из американской балалайки под названием «банджо», вглядываясь в лица троих мужчин, оптимистично играющих американский дворовый джаз, и великая картина не саксафона и банджо а банджо и пионерского барабана – сделает тебя свободным человеком из бывшего знаменосца пионерской дружыны.

191. Ревность – рефлекс частной собственности

Ревность – рефлекс частной собственности
Власть золотого тельца
С пещерного века и до порочности —
Порога развала семьи и страна
Когда распадается на шайбы и винтики
Которыми крутят комбайны для сбора
Урожая для дьявола – ревность готова
Отразить фальш колхозную
И настоящим очистить наши сердца.

07.03.012.

192. В День Святого Валентина. Укрощение строптивых

Она устала. Передышка. Пора молитвы.
Изнасилование еще не кончилось, не вышли
Все эротические зоны, теченья соков
В угаре скомканы, блуждают вспышками
Чтобы расслабиться и удовольствие ответное
Получить – ей надо мультики глотать с небес
таблетками
И взглюченной трястись взбешенно ветрами,
коростой, волдырями
Покрыться то загаром то испариной, метаться,
раком, рыком
Отползая вдруг выпрыгивать и бить по космосу
не понимая
Энергией с камнями из тела взрывами, цунами,
сжаться
Для накопления их сил насилия – с перерывами
В последнем акте мазохизсткой смерти с милыми
В слияньи полном после команды сверху:
«Насиловать казнить не миловать»
И не возделывать» Это не месть. Такой родилась
она.
Природа. И нас создала – зверят, звериная
Покорная лишь Богу-Дрессировщику. Во затряслась…

– Вам мало? Так ату!
– Остановись природа, фактически я больше не могу…
– А здесь табличка: «выключается автоматически»
– После двух тысяч лет? И все близ церкви?
– (…трях, трях…) трех тысяч лет, у клумбы…
– Так сластно умереть на теле жертвы…

Входит Дрессировщик. Сменил табличку. Поставил
тумбы

14. 02. 012.

193. Синий кит

Когда последний синий кит
Проглотит офисный планктон
И все начальники на спину
К нему полезут из окон
И он им сделает фонтан
Задрав плавник, уйдет под воду
И ночь опустится на трон
Тогда мы выйдем на свободу —
Поэт, убийца и безродный
Кобель, что продолжает гон
Людей по звездному пути
Пока последний синий кит
Над нашей жизнью не взлетит
Чтоб просто воздуха глотнуть
И новый офисный планктон
Который ночью мы взрастим
Из тех кого еще спасем…

16.10.09.

194

«Чшь», – раздался звук. Стадо вздрогнуло. Лев улыбаясь смотрел на них. Свежий огузок лани, которым насытился он и вся его многополигамная семья, давно остыл. На джунгли наступала прохладная ночь. Ему было легко и простодушно. Вдруг он высунул язык и сказал: «ГАВ»!. Ух и ни КУЯ себе, – подумал Лев…

195. Стихи неизвестного на салфетке в придорожном кафе

Птицы, рыбы, слоны и звери
Вам закрыты в людскую двери
В биологической цепи событий
В экстраполяции кормов в корыте
Кому-то нужен вкус нашей смерти
Как нам жаркое из той свинины
Что не смогла пообщаться с ними
И застряла в своей биораме
Кому душа моя – не солома в хаме
А жирок слоями как в том беконе
Стихи и ревность, любовь и ненависть —
Желанны очень мне и по часам
Обедать хочется – я, звери, к вам
Причем так явно – кому-то надо
И кто-то любит вкус шоколада
Нас убивая то молодыми
Ползком ползущие от мамки вымени
То мудрецами, то в акте подвига
На амбразуре, а то на женщине
Кому я нужен – вкушу я, здрасте
Ем с удовольствием, до сладострастия
Не собираюсь умереть в несчастии
Ем приключения – быть надо в форме…

Кто же дает и нам свою историю
Свою и каждому и батальонами?
Я понял – реки мы, ручьи, бульонами
Стечем морями В океаны нефти
Она живая, ее питаем и ей питаемся
Все. Круг замкнулся. Вперед учоные!
Даешь бессмертие. Так. Принесите мне
Шашлык на вертеле…

03.02.012.

196. Пирсингом по паркингу

Она у паркинга не тормозила
(Сожгла сцепление на второй передаче)
Качался он на рессорах от «Зима»
Грузил у дома и на пятой даче.
На зависимой ее подвеске
Потёк цилиндр (все дело в смазке)
Он два по двести (стучит в моторе)
Брал без ремня и в военной каске.
Они встречались на автобане
Пять раз в неделю. Улетали в точку.
На нем оставались две милых ямочки
У нее при таране отвисали мочки.
А она разворачивалась в пол-оборота
В пол-оборота заводилась в гетрах
В ответ на тюнинг делала топлесс
И меняла резину на новых ботах.
Он мерял след тормозной ее в метрах
И отходил на полсердца в титрах
А полсердца – это всего лишь капля
В ее симфонии дождя – «ре» нота
В которой пирсингом
По новому паркингу
Она тормозила
Уже полиглотом:
В его последнем рычаньи «май бох!»
Она поняла – все, выбрана квота
И долго пела еще «о мой лох!»
И прижималась к нему левым бортом
В последнем сотовом
у мото-корта.

Вот так рождаются эти ангелы:
Со смертью чёрта…

И он возрождался
Ее эскортом…

10.03.010

197. Система ниппель

На солнце света не убудет
Как в сердце крови и любви
Наш свет подкачивают люди
В полнеба ростом, кулаки
у них размерами со звезды
Но эти люди только Девы
Они качают свет в мужчин
Из солнца, просто мы не видим
Их шланги в наши ниппеля
Вдыхают жизнь заткнуть тебя…
Ты колпачок мне привинти
До следующего дня влюбленных.
До завтра, милая. Прости
Я отвинчу его к утру
Макнёт пусть Дева ниппель в пудру.
И целый день сосет стихи
Вдыхая свет – тебе он нужен
От выходного до любви.

14.02. 012.

198. Бамбино

Когда закрадется мысль
Под_ одеяло в кровать:
«Зачем тебе педикюр
Если некому показать?»
Не верь своей голове
Просто в пятки душа ушла
Оттуда видна любовь
К себе – значит ты не одна
Терпи и сжимай и гладь
Свою дорогую Муму
Герасим придет (дай знать)
Разгоряченной будь
Плеткой себя стегать
Читая мои стихи
Начни головой мотать
И я ее разговорю
И Герасим утопит Муму
Под ложкой твоей души
Взахлеб и вприкуску, чай
Я буду твоей свечой
Гнать долго по телу свет
На гоночный велосипед
Между пальчиков_твоих ног
Вставляю свечу – беги
На спину свою садись
Вальсируя, по серпантину
Мы едем_в небо_любви:
Раз-два-три, раз-два-три, раз-два…
Три… Бамбино!!!

10.02.012.

199. Сказание о Башне

Звук давал сбой
И делился шар
Возникал уголок:
1. зара бара бзиа бзбой[4]
2. ме шен миквархар
3. ма си’ миорк
4…
5…
6…
7…
8…

27.01.012.

[4] фраза «я тебя люблю»:1. по-абхазски2. по-грузински3. по-менгрельски

200. Разгружая вагон стихов… Марсель с тобой!

Марсель с тобой, фартовые дела
Ночные фонари, портовый шарм
Окончен день, на эстафете «дойчь»
И фары вырывают тень Гавроша
На лунном диске кружится Пиаф
Андроников выходит на экран
С той стороны, сквозь прогнутую линзу
В веках обман изображения не признан
Все настоящее – и ночь и Бег и стан
Той женщины что здесь уже не видно —
Так засверкал на хромосоме дна алмаз
Ее, что Лемешев Шаляпина с пластинки —
Снимает, ставит «техно» робот, джаз
В бистро под Сулико француз тоскует
А немец с русским пьются в пляс и марш
Смешалось все – народ храпит, ликует
Марсель головотяпствует – под нож
Идут минуты и часы – щедры буржуи
Та женщина в амбаре про запас
Осталась ангельской и девственной в натуре
Брат брату рубит руки по «гюго»
По самое, за то что их не любит
Играется в бутылочку «Клико»
В порту в поту поэтово чело
Никто её за это не остудит

Марсель с тобой, – ласкает деву Бог…

201. Если вначале было слово, то Вы не забыли о нем?

для (русского) родного языка
женским первым словом было «да»

202. Золотое сечение жены

чем больше женщина красива
тем меньше верили мы ей
чем больше девушка страшна
тем она мстительней. жена? —
ищи, такую у которой
есть золотая середина —
ум, обаяние, душа.

203. Церковь Единобожия[5]

Женское тело не Крестят, пока есть Полумесяц
В треугольник ее не согнуть для Звезды Давида
Не раскрутить наподобие колесницы Будды
Женщина стала такой еще когда грудью кормила
Впервые, ребенка своего с целью создания мира
Наполняя его душой Отца Единого чтобы не было
смуты
И единые души впредь берегут нашу лестницу
в небо
Сохраняя религии как элементы Единобожия Духа
Во имя Отца, Матери и Святого Плацебо…

21.12.011.

[5] Церковь Единобожия станет в мире общепринятой. Эта новая церковь будет создана путем объединения всех основных церквей (при сохранении каждой в отдельности). Она будет независимой от Государства, но указующая ей. Эта Церковь Единобожия будет не только декларировать но и контролировать выполнение основных заповедей: НИ УБИЙ, НИ УКРАДИ. Контролировать путем предания анафеме или благословения во время принятия государством важнейших юридических или экономических решений.

Поэмы.Две

204
«МИСТЕРИЯ № 33-бис». Фрагментарная История новейшей России

Создана мной в 1990 – 1998 годах.

(с моего разрешения эта моя поэма вместе с некоторыми моими стихами из первой книги «Миграция Души-1» в 2 0 03-м году была включена Максимом Мошковым в первую после появления интернета в России электронную библиотеку «Самиздат» lib.ru http://www.lib.ru/POEZIQ/

СЦЕНА ПЕРВАЯ. «ЯВЛЕНИЕ ИСТЦА НАРОДУ «.

…А далеко в уютной детской
горит таинственно свеча
святая дева
в ногах у светлого Христа.
Горит и плачет.
И ей признаться стыдно
что втихомолку губы красит
а в кабаке снимает кольца
и едет к черту на рога.
Все ищет тему пиковой дамы.
Дойдет до ручки
сожжет кумира
забьет бродягу
и с кем-то выпьет
из блюдца яду
и не погаснет —
наутро встанет пианисткой
решит по музыке задачу
для сверх любимого Зомбиста.
Кто он такой – пока не знаю.
Он в этой строчке не родился
и не имеет прототипа.
Он просто вышел к нам на «бис»
блатным валетом
в поддержку рифмы
Кричит: «Мистерия, ложись!»
И на диван кидает даму
и исполняет ей каприз
на саксофоне
длинною ровно в тридцать три
огромных такта.
Но где же тема? – краснеет автор.

Снимает дама на Литейном чаевые
и саксофон – не наше слово.
Но что до этого Зомбисту?
Он даже в дело не годится
ведь он – абстрактная фигура,
он сам король, поэт и пешка
то бьет козла на «Е – четыре»,
то мелко ржет как буревестник
и затихает.

Но тут же вскочит,
вихляет важно ягодицами
бежит к солдатам оловянным,
стучит на ложках деревянных,
и ставит арию Чайковского
на малой сцене.
Считает пени.
И грузит нолики в вагон
и спелый хрен, дающий крен.
Но с крыши падают погоны
на плечи странного Зомбиста
стригут затылок под нудиста
играют в нолики, кресты
вывозят ночью на субботник
дают за честь вторую сотню
сажают группой, лежа, стоя
вперед, назад и даже с раком,
сажают на кон
и соблюдают все посты.
Но им успеха не добиться
Зомбистом надо же родиться!
Об этой важной сверхзадаче
он шепчет маленькой свече:

– Добавь мне резкости, постой у зеркала.

И поднимает угол сферы желая видеть свой финал
но получает стоп-сигнал блатной малины
и свежий белый листик Бродского.

От удивленья мелко крестится
и получет наслажденье
рифмуя слово «генерал» примерно так:

Из под стола
явись на кончике пера
иероглиф «чжу»
второй ум-ляуд
над буквой «мао»

в великом русском языке.

Да а, это супер-генераст!
Похоже будет поворот и в нашей теме.
Он к одному попал в сюжет – и тут же в «аут»
– поставил кляксу на чей-то лоб.
А в октябре испортил зад твоей невесте
с великой честью.
Теперь боюсь – солжет – не женится.
Уйдет на нары
наварит сталинарежет пятую статью
поэту, пешке, королю
чудесной лире
и вражей силе
и даже странному Зомбисту
он достает вино в разливе.
А по субботам в летнем тире
стреляет только по гвоздям
освобождая
навеки светлого Христа.
Потом до ста считает гири
закрыв свое лицо в сортире
и тихо плачет.
Жалеет воинов Аппачей
и давит рыжих тараканов.
Ругает осень
и хочет в тайне поменять
осла на Осло
страну на остров
блядей на простынь
педаль на разум
и в довершение всему
загнать жену
и долго спать.

А может просто целовать на крыше
белых голубей?
Или заехать в кабинет веселым
детским паровозом?
А может просто сделать позу
и наконец издать приказ:

«Задраить люк
добавить газу,
солдат на юг
свиней на базу
И Достоевского в запас»!

– Старо как дуб, цивильней будем,

– вступает западная рация, —
мы
проведем эксперимент. Посадим
братьев Карамазовых назад
в пробирку, навеки в ссылку.
И чтоб срослись не пуповиной,
а фааллосом.
И пусть в казарме вечно парятся.
А рядом много много дам.
И все они – сплошные музы.
И стало так.
Но не страдают карапузы
ложатся мило на диван,
один взял в руки «Капитал»
засаленный,
другой – журнал с названьем
«Мода».
И мутит воду
И в нашу оду
проводит новую канву:

Смотрю уже десятый час
а сэр Макдональд – скупердяй
все лопает один бифштекс.
Поделим лист на две страницы,
перевернем – и нет бифштекса.
Давай?

Красиво. Зависть братца гложет.
Сейчас он Гегеля положит:

– Все это, право, ерунда
Вот видишь – блочная стена
уткнулась в черное пятно?
Однако, с нашей стороны
на месте этого пятна
площадь Красная видна.
И назидательно глядит
Ильич с бревном к стене пришитый.
Он строит город-мавзолей.
И с ним еще какой-то тип.
Его повесила свеча в Бастилии.

Оттуда падает Гаврош:

– Физкульт-привет, мон-шер Василий!
Беги на-гору Арафат,
молись Саддаму и Гоморе
или топись на черном море.

Все кончено.
Твоя свеча на кухне с дамой
жует неспелые бананы.
У анкла-бенса мелочь просит.
Им хорошо – там кот бормочет
страшилки лестные.
А из кастрюли – запахи чудесные
И ходики привычно на стене
Поддерживает гири дама
как раз в том месте, где пятно…

– «Диалектично!» – смеется третий
брат – Иван стотысячный.

Плюется жженым воском на пол
и заливается Карузой.
Глотают сперму карапузы
визжат – не пачкай!
Наш пол ведь чей-то потолок
он отличается от дна. Настолько,
что по нему белила водят.
А на полу танцуют польку
с веселым твистом!

На дне перевернулся Горький – не
выдержал
и в детскую просунул голову —
профессор Доуэль!
Усами серп, глазами – молот.
Хохочет: – Ну что, Масконы,
далась теория Монголии?
Теперь изучим революцию
итало-шведского кино!
И будто правою рукой
заводит хрупкий паровозик
на крышу взваливает фааллос как
весла,
с размаху рубит топором: – «Такую
мать»!!!
Вот это врач! – танцует рация —
Сенсация!
Всем! Всем! Всем! Хэндэ-хох и гуттен
алес!
Впервые в мире
разделили
двоих сиамских близнецов!
Создали нацию!

– Остался милый пустячок – образование

– шипит язычница.
– Что вы имеете ввиду под этим словом?
Поэмы Шиллера, Гюго, полотна Васнецова?
– перед свечой стекает зеркало.

Вступает автор:

Да нет же, сказки! Я точно знаю,
Вначале вера и надежда
любовь Христа.
Затем теория и практика
дюймовочки.
Или снарядов
трехдюймовых? – Уже не помню…

Да и не важно.
Свеча расстегивает брюки
черниле-мастеру.
А зеркало целует в лоб
и тут же делится на части
открытой книгой.
Кружится сзади, спереди и сбоку
пока не сходится в окружность.
На чей-то свастике.
Затем внезапно схлопывается в точку.
Внутри которой
видна наружность девичья.
Или промежность НЛО? – Пока не ясно.

«Куда летим?» – кричат снаружи.
– На запад!
– Вам компас нужен?
– Здесь цвет нарушен!
– Нормально! Вы на праведном пути!

Под зад коленкой
и в спину выстрел
распалась точка
и мир огромен
и жажда мысли
внутри молекул
теперь навеки
и вывод тонкий
натянут пленкой
на рот Зомбиста
который снова не родился.
Он легкий дым из пистолета.
Летит на вызов
по небосклону.

Забавный гномик
с огромной кистью.
Рисует день и знаки нежные
поля и горы.
На заднем плане стоят ракеты.
А по воде уходят рельсы.
А может крысы.
По ним ступает королева
снежная.

Над нею радуга в алмазах
Под ней на веслах
сидят матросы
с подводной лодки «Комсомолец».
И смотрят вверх.
Они все видят.
И даже ноги королевы
И все, что выше…
И рация волнует воды
по вертикали поднимая
свой электричсекий сигнал:
«Мой генерал, докладываю: мы
вышли к цели! Всплываем.
Ориентир – колонны по обе стороны.
Они сужаются.
Внимание, вошли в колодец! Там
чья-то база! Идут работы!
Атакуем!..»

Что было дальше – расскажет запись
в бортовом журнале:

… Атаковать не стали. Выходим.
А генерал?

– Пошел он в пуго!!! Он мелко
мыслит. А там корабль
инопланетный
Резвятся ангелы и черти. Играют
дети.
Там мальчик Кай не знает пауз
Пьеро Мальвине сделал Хауз
Алиса плачет под Слоном
а Золушка клюет по зернышку
и раздевает агентуру
трех знаменитых Толстяков.
Там чья-то Муттер-сист-на-Фазер
подпрыгивает словно мяч
но застревает в центре поля

ее кусает клоп– блохин
и тут же верхом передача
и Муттер сново звонко скачет
несется прямо к аль-почино
ведь у него особый дриблинг
он вяжет лизингом по клирингу
в отпаде целый батальон – вот это
спец!
Он ставит Золушке засаду
с огромной надписью «КОНЕЦ»!
С него стекают Абсолют,
Одесса, Нигеры и Спрут.
Но раздается чей-то голос —
«Однако, наши – Мастера!!!»
– Изохонвэй! – кричит звонок в
прихожей – Поллюция!
Всем оставаться на местах!
Такой сценарий невозможен!
Пьеро меняет быстро кожу
шпинает в угол Мавзолей
со стен слетают – Бармалей
Махно и девка Василиса
за ними Агния Барто
в привычной позе
жены в колхозе,
за нею дядька Черномор —
во рту китайский помидор
звенит, гудит: «Капиталисты!
айда на остров Монте-Кристо?!»
– А на хрена? – А на завод!
Там хорошо, там леший бродит,
златая цепь на том заводе,
конвой на выходе – на входе
япон-ка б… зону стережет
на крышу, падла, залезает
хотя ее труба зовет
(такие правила, такой завод),
но царетоли еще будет!
Вот мы раздвинем облигацию
посадим в поле инновацию
забуратиним ГКО,
и грянет пулл! Такое будет канденсю
…
Звереет девка Василиса: неправда,
сегодня тихо на заводе!
жуки валяются в навозе
и нет угля на паровозе
а на аванс дают колеса
а по ночам куют оралы

и зажигают фонари
и наблюдают НЛО
в соседнем цехе у кота
в штанах с лампасами!
У аль-кончино едет крыша
Он бьет туза-валета баксами
на лоб сдвигает медный таз
и нажимает на курок – Ррраз!
И образуется дыра счетов
в созвездии Овена!
– Два! И наливает всем вина
кричит – назад, в дыру нельзя!
Гуляет там интеллигент
с кайлом на семени!
Где чистота эксперимента?
– Три! – И обрывает киноленту.

И наступает тишина…

… И шепчет Агния Барто кидая
в форточку стакан:

– А у нас в квартире газ —
«Фозген-четыре».
И под столом закончили метро
великой нации.
И мы желаем апробации в конце
концов.
Раздайте нам кило в карман!»…
И нам дают по пятаку
и мы летим на правый берег
стучим копытцами по дереву
прямой кишкой наводим фокус
в большое черное окно…

… Там водка «Русская»
течет по Выборгской
а тетка плоская
сидит и прыгает
читает библию,
и громко пукает,
а мы натасканы
на эти запахи
зачем-то трогаем
глазами бестию,
а с нами рядышком
сидит Аленушка
кувырк – козленочком
выходит Пестелем,

стоящим – весело —
они лягаются
и тут же падают
при торможении.
На станции «Площадь Ленина»
Заводят пьяного Есенина
он тихо прыгает в окно
и распадается на сто,
на двести маленьких Есениных.
Они протягивают ручки
и голосят – подайте на пропитание
молдованинам
согрейте в поле отмороженных
не бейте звездных лебедей
и пристают к пенсионеру:
Скажи-ка дядя, ведь не даром
летают по небу икары?
– Москва спаленная пожаром,
неописуемый экстаз – бормочет дед

… «Станция – удельная, будущая – Парнас!»

И мы бежим по экскалатору
вперед, наверх, смелей – на Марс
мотор ревет, команда «Фарс!»
и мы все выше, выше вшей,
а там столбы, быстрей, быстрей
и цифры «шесть, шесть, шесть» —
накручивает злой спидометр
и вдруг – ХЛОПОК – от счастья кто-то помер
увидев световой барьер.
Но мы проскакиваем в щель
великой Муттер.
Нам звезды бьют по ягодицам
вираж закручивает нити
где верх, где низ, то крест то
мат,
полозья режут наугад
«вжжик» – и члены партии налево
«вжжик» – и мы теряем свой снаряд
И тормозим привычным местом
орем одну блатную песню
и кубарем влетаем к черту
ну прямо в цель – на площадь
Красную.
Там тихо спят в кроватке дети
а по краям стоят ракеты
свеча командует поэтам
у нас последняя попытка – ключ на

старт!
Но где же ключ? – Пожарский Минина
калечит
Он был всегда на лобном месте!
Отдай, собака!
Но все про них уже забыли
свихнулись на другой идее
носиться просто так, без цели
туда-сюда, туда-сюда
попутно все определяя —
в углу темно – вверху «Твин-Пикс»
а под столом? Опять дыра?
– Никто не знает – свисает
скатерть со стола.
И слезы щиплют нам глаза
и нас жалеет бахрома
пикантно раздвигая ноги.
А там в секретные края
две параллельные дороги
уходят вдаль, меж них клубится
дверь в ТОО «Альтернатива Седмицы»

ВТОРАЯ СЦЕНА – ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИТКИНА
В БОЛЬНИЦЕ.

Двумя дорогами стремиться —
опасно.
Охранник Ленина, Царица
Наполеон и даже Ницца на койке
слева
порой не знают чего творится
на параллельной мостовой,
за Берлиозовой стеной.
А там отдельная палата
с табличкой «звезды Казероги»
там нет людей – сплошные Боги
без душ, без тени, без имен,
без генеталий,
но тем не менее живут, едят,
и ходят на работу,
дают люминий, варят сталь,
после работы устают,
бредут домой, сдают налоги
и отдыхают
на лужайке
возле бассейна.
А рядом – слуги, жены, дети,
и все довольны, и плавают в
бассейне

потом лежат и загорают
в шизлонгах. Под звуки Баха.
Потом идут на ланч,
читают сводку о погоде
и тихо смотрят в даль…
А там, вдали, другие боги —
крестьяне, плотники, дороги
Цари, Стругацкие, Ван-Гоги
хоть без ушей, но руки, ноги,
мозги (зачем они Богам?)
И главное – концы! Таких больших
размеров
что достигают «Казероги»
и раздвигают жен Богов
(так вот у них откуда дети!
И жажда мести?!)
Но суть не в этом – наши Боги
умеют жить! Они веселые ребята
сорят деньгами,
бухают в НАТО
палят бикфордовы шнуры
кладут стихи себе в штаны
и забираются в ракету.

Стартуют где-то,
Летят, блюют в иллюминатор
включают «Педро-терминатор»
по звездам лупят стоя, лежа
с колена, веером, с бедра,
и приземляются. Зачем? Куда?
Неважно – главное – упали.
И развернули города,
и тут же в бой,
кипит работа
община мамонта взяла —
ведет галопом:
скачок – и разделение труда
прыжок – и в классы,
рывок – и в массы:

«ВСЯ ВЛАСТЬ УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ!!!
СЛАВА ТОВАРИЩУ КАИНУ!»

Что в переводе означает:
Богов забота – халва, идея,
цепочка пьяных ДНК,
а дальше Дарвина работа
обосновать – кого куда,
а боги – звездная руда

они летят всегда вперед
читают все наоборот
за лупу сильно бьют в углу
и не пускают на луну-с!
Спускают в «мэры»!
Конец поэмы!»
Но автор сдуру не кончает
с богами втемную играть
– скрипит кровать, прицел на вход
Матросов лег на пулемет,
а Железняк наоборот
летит стрелой из пулемета
в окно, в меню, и за ворота
И в Озерки! И в «писи-тулс»!
А рядом девка загорает.

– Вы кто?
– Я Зоя.
Космо-демо-янская.
Смотрю на город ваш. Отт он какой —
чумазый!
И сколько пляжей!
Татары, русские, бомжи
грузины, вепсы, латыши,
цыгане
в одной воде купаются,
а это что за хазеры? Стоят и
каются!?
А рядом с ними водолазы
в халатах белых за прилавком?…
– Ой! Ну тля ваще…

Через парсек – «Уфф, – какие были
водолазы!!!
А мы на дне? – Ах да, под ними,
в оранжевой подводной лодке!
Определимся. Налейте водки.
Засуньте в Зою перископ!»
Воткнули. Смотрят: горизонт,
дымится лысая гора,
вблизи не видно ни хрена,
вдали на осликах две роты,
в бору сосновом плавят доты
стоят под огненною плазмой
зеваки полные оргазма,
плакаты «Дунька-телеком»
палит «Аврора» в белый дом
бежит солдат, за ним невеста
с ракеткой, бомбой и веслом

а вот еще солдат с ружьем,
бежит на площадь в маске, в ластах
упал
встает,
кричит
уходит
(«Ура», наверное, сказал)
а голубые дьяволята
рисуют план передовой
навстречу им летит домой
Ульянов (Ленин) молодой
« Курлы, Курлы,» подсел – танцует
И странно так – шаг вперед – два
назад
– ремейк баллады Сукачева «белый
колпак»!

А под белым колпаком
бедный, честный генерал,
один на всех – большой вареник!
Генералу тяжело! Льется пиво, в
бане веник,
мясо жарят на угле, бродят мысли в
голове:
– может это все во сне?
Или фишка Рамбуе
положила мне под нос
кокаиновый вопрос?
Ну а я – второй «Форос»?
Почему же не могу?
Может в водке купорос?
Или чертик в голове?
Иль юшенко за окном
бабу тащит на метле?
Может просто перепил?
Блин, в глазах совсем темно…
Как в замедленном кино —
присуждают новый чин,
туз, балет, тычинка, пестик
кот Матроскин в тишине
пьют по двести,
под соском
наш нарком товарищ Сталин,
джин в бутылке «Вана-Таллин»
пара девочек в анфас
и наколка В.Д.В. …
(генерал медленно падает)
Тут наряд с ЭММВБ:
– всем наверх! Совсем не дышит!

Угорела наша крыша!
И министров, кобзарей,
генеральных сыскарей
ловят пачками – из бани,
и таскают прямо к Тане
В кабинет. На совещание:

Срочно! В Белграде разведка
работает метко,
и шлет нам бумаги
с пометкой «секретно»!
Да, неприлично,

совершенно не к месту,
даже вне времени!
Но тем не менее:

– – – – – – —
Заявление.
«Мой сосед Перестройкин. враг.
С уважением – Пердялкин «.
– – – – – – —

Рапорт. «товарищ генерал, мой сосед
Пердялкин вдруг.
С уважением – Перестройкин.»
Распечатал – лейтенант «Макаров»!
Самострел неведимка.
– – – – – – —

генерал: А причем здесь славяне?
Я не поал…

лейтенант (в агонии):

вот он молот, вот он серб!
Вот на крейсер шлют привет
двести лазерных ракет.
Возвращаются назад —
аты-баты – нет солдат!
Ой, гуманно-катастрофа!
Им бы наших дать ребят!
Ехать, правда, не хотят:
Дубенко лег,
Хрустенко смог,
Собачкин – в суд, богатый, плачет,
звенит, спешит в «копейке» с дачи,
при нем портфель, а в нем намек
а в нем Руцкойло, в нем говном

забился гном,
палит огнем,
стоит орлом,
зовет жену – «Си-си, ту-ту!»
– Иду, иду, скажи зачем?
– Веди гарем! Второй канал!
я Санта– бургулис поймал!
Такое блюдо лебедей!
– Женился Мейсон?
– на Валентине
Матвигейшен,
а ястрб – женский – соловей
гипнотизирует курей!
И кто-то жарит на каноэ
Мавроде гения – злодей!
– Генсек Герасим? Степашкин Вася?
Примак Губенко? Лыжков– Дыренко? Или путеец
Хирувенко?

– Да нет, училка в селезенке
спешит на свод славянских правил
В законы банка «Шапито»!..
Их долго мило обсуждают,
ведут в девичью, раздевают,
один студент проводит тест
на улыбку «Попс-агент»
второй – на за муж в восемь лет.
С «собой в кусты»– профессор Белкин
с тобой на «ты» – профан щеглов.
Доволен – «ну-с, теперь за дело»,
вас как зовут? – Тавара Целкин?
А я – Кубовский!
Или буковский?
Ах, да, – котовски переделкин!
А ну-ка ляжте! У доски!
Да как свиснут трихомонадой
по хакомаде!
И оттопырились соски
в чугунной лавке! – Зюгарно! – И там борзо
и ноги парны! Достаньте кадкой до луны?!
– Годится! Миссис, Вы вульгарны!
Запишем в паспорте —

«Салты– Затылкова – Новодворками певица.
Женщина и пароход.
Закон о Шоу-Бизнесе».

Генерал: «Вот Шахтеризада получилась!
Италло-шведское кино, понимашь

ли! Теперь поал. А дальше?»

– Дальше – глубже!
Печать поставили,
лобок завили
в процентной ставке,
одели в длинный сарафан.
Выводят. В паре лошадей,
с копьем, в кольчуге, с самоваром.
Ввели в валютный коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.